

Утреннее солнце пробивалось сквозь панорамные окна поместья, наполняя просторную гостиную теплом. Цинь Яньчао лениво полулежал на главном диване, прикрыв глаза и наслаждаясь редким спокойствием, наступившим после бури — периода его «горячки». Лу Сяжань, сидевший на соседнем небольшом диванчике, не сдержал широкого зевка, отчего в уголках глаз выступили слезы: он снова всю ночь напролет корпел над новыми данными Принца. Ло Сюань же устроился поодаль, развернув перед собой голографический экран; он сосредоточенно разбирал накопившиеся военные документы, сохраняя невозмутимый вид, что создавало яркий контраст с его расслабленным и сонным спутником.

В этот момент у входа раздался мелодичный сигнал, и система безопасности автоматически открыла дверь — доступ был лично настроен Принцем накануне вечером.

Вошел Цюань Тянь. Он был одет в повседневную, но изысканную одежду. С легкой, выверенной улыбкой на лице он прошел в гостиную, окинул взглядом троих присутствующих и грациозно поклонился:

— Ваше Высочество, супруг, доктор Лу, доброе утро. Благодарю за ваше решение. Надеюсь, в будущем мы сможем гармонично сосуществовать, и вам будет комфортно со мной.

Его манеры были безупречны, а слова — уместны.

Принц слегка кивнул в ответ. Лу Сяжань протер глаза и поднялся:

— Депутат Цюань, пойдемте, я покажу вам свободные комнаты. Посмотрите, нужно ли что-то переделать или добавить.

При слове «переделать» глаза Цюань Тяня едва заметно блеснули. Он последовал за Лу Сяжанем на второй этаж, но, проходя мимо комнат, внезапно остановился и молча посмотрел на своего провожатого.

Лу Сяжань вопросительно взглянул на него:

— Что-то не так?

Цюань Тянь на мгновение заколебался, но инстинкт тяги к комфортной жизни взял верх над вежливостью новичка. Он прочистил горло и начал перечислять:

— Гм... нынешнюю кровать и диван я бы хотел заменить на умную кровать с интеллектуальной регулировкой от «Облачных грез» и кресла из серии «Глубокая нежность». Пол нужно полностью застелить длинноворсовым ковром высшего качества «Снежный кролик», толщиной не менее пяти сантиметров. Шторы заменить на полностью светонепроницаемые, но дышащие, из материала «Звездная вуаль»...

Лу Сяжань слушал этот список брендов и требований, вытаращив глаза — большинство из них он видел только в элитных журналах.

В этот момент Цинь Яньчао поднялся вверх по делам. Проходя мимо, он услышал требования Цюань Тяня, остановился, оперся на перила и, послушав немного, тихо рассмеялся.

Цюань Тянь и Лу Сяжань обернулись. На лице депутата на долю секунды отразилось смущение, но он тут же принял «невозмутимый» вид и объяснил Принцу:

— Разве дом не должен быть уютным? После тяжелого трудового дня, возвращаясь домой, человек обязан наслаждаться комфортом, чтобы отдать должное самому себе.

Цинь Яньчао улыбнулся и покачал головой:

— Я не говорил, что нельзя.

Он посмотрел на Лу Сяжана:

— Сяжань, распорядись, чтобы все сделали согласно требованиям депутата Цюаня. Он должен остаться доволен. Кроме того, застелите коврами лестницу, гостиную и террасу — все места общего пользования.

Услышав это, глаза Цюань Тяня засияли еще ярче. Он посмотрел на Принца с искренним восторгом, словно нашел единомышленника:

— Ваше Высочество мудры!

Принц усмехнулся и ушел. Как только он скрылся, Цюань Тянь окончательно отбросил сдержанность и начал на ходу добавлять Лу Сяжаню:

— О, точно! Мне нужно еще несколько огромных плюшевых лис, а также гора мягких подушек и пледов — просто разбросать их по углам! Атмосфера — это главное!

Лу Сяжань смотрел на этого известного своей эффективностью и жесткостью депутата со сложным выражением лица. Он никак не мог сопоставить этого человека, помешанного на домашнем уюте, с тем резким и расчетливым политиком из парламента. (Впрочем, с ним довольно легко ладить).

Принц спустился вниз с планшетом, подошел прямо к Ло Сюаню, тесно прижался к нему, обнял за тонкую талию, положил подбородок ему на плечо и начал игриво дуть в чувствительную мочку уха.

— М-м... не надо... щекотно... — Ло Сюань вздрогнул и повернул голову к своему мучителю. В его янтарных глазах не было ни тени раздражения — только безграничная нежность и снисходительность.

Этот взгляд заставил сердце Цинь Яньчао сладко заныть. Он крепче обхватил Ло Сюаня рукой

и, подавшись вперед, точно нашел его губы.

Поцелуй, начавшийся как шутка, быстро стал глубоким, требовательным и властным. Даже когда губы начало слегка покалывать, Ло Сюань лишь расслабился, покорно принимая эту «дерзость» и стараясь отвечать на ласку.

Цинь Яньчао слегка приоткрыл глаза и увидел, что взгляд Ло Сюаня подернулся влажной дымкой, а в глубине глаз плескалась такая глубокая любовь, что сердце Принца растаяло. Он смягчил напор, перейдя к коротким, нежным и тягучим касаниям.

Ло Сюань, прижавшись к груди Принца, тяжело дышал, пытаясь прийти в себя. Однако в тот момент, когда он поднял глаза, его тело внезапно окаменело.

Он с невыразимым смущением увидел Бай Хэншо, который стоял у входа в гостиную, застыв, словно каменное изваяние. Кровь прилила к лицу Ло Сюаня, он, не раздумывая, уткнулся лицом в грудь Принца, покраснев до кончиков ушей. От стыда он не удержался и слегка ущипнул Принца за ногу (впрочем, сил на настоящий щипок ему не хватило).

Оказалось, Бай Хэншо вошел чуть позже, ведомый домашним роботом. Первое, что он увидел, переступив порог, — это страстный поцелуй Принца и его супруга. Генерал Белого Тигра, никогда не сталкивавшийся с подобным, впал в ступор, застыв на месте и даже перестав дышать, пока его не заметил Ло Сюань.

Почувствовав напряжение в теле супруга и его робкий щипок, Цинь Яньчао вопросительно поднял голову, проследил за взглядом Ло Сюаня и увидел «стража у входа».

После короткого замешательства Принц разразился громким, искренним смехом, который наполнил всю гостиную. Это привлекло внимание Цюань Тяня и Лу Сяжаня, которые как раз спускались вниз.

Ло Сюань теперь по-настоящему смутился. Он легонько ударил Принца по плечу, быстро отстранился и, прикрыв ладонью все еще пылающие щеки, попытался принять свой обычный невозмутимый вид, но покрасневшие уши выдавали его с головой.

Цюань Тянь и Лу Сяжань подошли и сели. Они переводили взгляд с неловко пытающегося сохранить лицо Ло Сюаня на смеющегося Принца, а затем на застывшего Бай Хэншо. Лу Сяжань оставался в неведении, а вот Цюань Тянь сразу заметил припухшие губы Ло Сюаня, догадался обо всем и хитро улыбнулся.

Принц с трудом перестал смеяться, хотя в его глазах все еще плясали веселые искорки. Он потянулся к Ло Сюаню, взял его за руку и начал перебирать пальцы.

— Господин... Бай, — он запнулся, почувствовав, что это обращение звучит слишком официально. — Не стойте там, идите сюда, присаживайтесь.

Услышав голос Принца, Бай Хэншо словно ожил. Он деревянно ответил:

— Есть, — и, двигаясь как робот, подошел к креслу. Он сел, выпрямив спину, положив руки на колени и глядя строго перед собой... если не считать его покрасневших ушей.

Глаза Принца заблестели еще сильнее. Лу Сяжань, глядя на генерала, не сдержал улыбки и опустил голову. Цюань Тянь легонько толкнул его ногой, они обменялись взглядами и беззвучно рассмеялись. (Их дружба развивалась с космической скоростью).

Принц мягко обратился к Бай Хэншо:

— Бай... Хэншо, не нужно такой скованности. Теперь мы все одна семья, здесь нет столько формальностей.

Он помолчал, окинул взглядом Ло Сюаня и Лу Сяжана и улыбнулся:

— Когда в доме много людей, поцелуи и объятия — обычное дело. Скоро привыкнешь. (Действительно, когда были только Ло Сюань и Сяжань, Принц часто обнимал обоих сразу, и Ло Сюань никогда не смущался — в этот раз он просто был застигнут врасплох реакцией генерала, как будто его поймал за проделками строгий наставник).

Бай Хэншо кивнул, его голос звучал сухо:

— ...Да, Ваше Высочество. Я... понял.

Он изо всех сил старался расслабиться, но выглядел все еще напряженным.

Принц легко сменил тему:

— Раз мы теперь свои, называть тебя господином или генералом слишком официально. Ты старше меня, может... я буду звать тебя брат Хэн?

Бай Хэншо вскинул голову. Его губы дрогнули, он явно хотел сказать что-то вроде «это против правил» или «как можно», но, встретив искренний (и не терпящий возражений) взгляд Принца, лишь сглотнул и тихо ответил:

— ...Как скажете, Ваше Высочество.

Его уши покраснели еще сильнее.

В гостиной воцарилась тишина. Цюань Тянь вовремя нарушил её:

— Сяжань только что показывал мне комнаты. Может, теперь покажешь их брату Хэну? Посмотрите, что ему нужно.

Лу Сяжань тут же подхватил:

— Точно-точно! Брат Хэн, пойдемте, я покажу вам комнаты! Посмотрите, что нужно добавить

или переделать!

Бай Хэншо, словно получив приказ об отступлении, немедленно вскочил, кивнул Принцу:

— Благодарю, — и почти сбежал из гостиной вместе с Лу Сяжанем.

Цюань Тянь тоже поднялся:

— Мне нужно еще дописать список покупок, обдумать детали, я тоже пойду.

Принц кивнул:

— Хорошо. Если что-то нужно, не стесняйтесь, просто составьте список, я прикажу все подготовить.

— Благодарю, Ваше Высочество, — Цюань Тянь искренне поблагодарил (в душе считая этот брак невероятно выгодной сделкой), вежливо кивнул Ло Сюаню и вышел.

В мгновение ока в гостиной снова остались только Принц и Ло Сюань. Они переглянулись, вспомнили недавнюю сцену и снова рассмеялись.

Цинь Яньчао наклонился к Ло Сюаню, его глаза горели нехорошим огоньком:

— Брат, пойдем наверх?

Ло Сюань, глядя на этот взгляд, от которого, казалось, можно было растаять, беспомощно, но с готовностью кивнул.

Они поднялись наверх. Едва войдя в спальню, Принц подхватил Ло Сюаня на руки, дошел до дивана в зоне отдыха, осторожно опустил его и навис сверху, снова впиваясь в желанные губы.

Поцелуй был долгим и нежным, они отстранились, лишь когда дыхание стало прерывистым. Цинь Яньчао смотрел на растрепанного Ло Сюаня, на его покрасневшие глаза, и чувствовал, как внутри закипает импульс. Но он резко остановил себя, уткнулся лбом в шею Ло Сюаня и глухо пробормотал:

— Что же мне делать, брат... Я так люблю тебя, что постоянно хочу дразнить, а когда вижу твой покорный взгляд, совсем теряю голову... Будь хоть немного строже к себе, не будь таким снисходительным ко мне.

Ло Сюань нежно обнял его, перебирая серебристые волосы. Его голос был едва слышен:

— Все в порядке... Мне нравится, когда ты так со мной поступаешь.

— М? — Принц приподнял голову.

Лицо Ло Сюаня вспыхнуло, но он храбро встретил его взгляд и прошептал:

— Мне нравится... когда Чаочао «дразнит» меня... Огонь в твоих глазах... заставляет меня чувствовать себя в безопасности.

Глаза Принца вспыхнули, как будто их подожгли. Он снова накрыл эти манящие губы, словно поймал самую сладкую добычу.

(Далее текст скрыт...)

Лу Сяжань водил Бай Хэншо по комнатам на втором этаже. Тот лишь мельком взглянул на них и указал на одну:

— Эту. Отлично. Ничего менять не нужно, пусть будет так.

Тон был сухим, словно он отдавал приказ.

Лу Сяжань, видя, что у того действительно нет никаких требований, кивнул и ушел.

Закрыв за собой дверь, Бай Хэншо подошел к кровати и, словно вымотанный до предела, повалился на мягкое одеяло. Он прикрыл глаза рукой, в его голове бесконечно прокручивалась горячая сцена из гостиной, взгляд Принца и это «брат Хэн»... Маршал Империи чувствовал, что его процессор перегрет, а будущее туманно — он понятия не имел, как справляться с этой совершенно незнакомой семейной жизнью.

А в другой комнате Цюань Тянь уже уютно устроился в кресле, с комфортом просматривая на планшете мебель и декор. В дверь постучали.

— Войди.

Лу Сяжань просунул голову в дверь, а затем буквально влетел внутрь. Его глаза сияли, он с гордостью поделился экраном своего планшета:

— Тянь-Тянь! Смотри! Брат только что прислал мне каталоги королевских мастерских и элитных брендов! Доступ открыт! Посмотри для вдохновения! Я тоже хочу немного изменить свою комнату, до твоего приезда я даже не знал, что можно жить с таким комфортом!

Живой и общительный характер Лу Сяжаня, а также его искренняя симпатия к новому члену семьи привели к тому, что уже через полдня он начал называть его «Тянь-Тянь». Цюань Тянь тоже проникся симпатией к этому солнечному и простодушному парню — отчасти из желания

наладить связи, отчасти по зову сердца. Их дружба крепла с невероятной скоростью.

<http://bllate.org/book/22329/2338901>